

Казанская

Правда

Наш Малик

Имя Малика Габдуллина в научной среде было известно еще до начала Великой Отечественной войны. Вернувшись с фронта с Золотой Звездой Героя Советского Союза, он станет впоследствии ученым-педагогом, видным фольклористом, военным мемуаристом, академиком Академии педагогических наук СССР.

Академик Митрофан Сильченко с нескрываемой симпатией пишет о любимом студенте: «Среди многонационального студенческого контингента особо отличался Малик. Загорелое лицо, тонкие губы, на которых всегда играла улыбка, выразительные, как у ребенка, глаза делали его намного моложе других.

Оказавшись в стенах института, Малик хотел знать все – какие предметы они будут проходить, как живут студенты, какие книги есть в библиотеке? И всецело отдался учебе. Он обладал упорством, способностью ориентироваться в ситуации, решительностью. Уверенность в голосе, смелость, открытость и ясность мысли заставляли признать, что он по-настоящему, по-взрослому решил окунуться в мир науки. А своей учтивостью и стремлением к знаниям он быстро завоевал симпатию окружающих.

Слушая лекцию профессора или доцента, он неотрывно, очень внимательно следил за его речью, записывал какую-нибудь важную, необходимую мысль только тогда, когда считал это обязательным. Малик рос буквально по часам, по дням. Его понимание мира и людей расширялось, развивалось очень быстро».

Борис Полевой в своем очерке «Рождение эпоса», опубликованном в газете «Правда» 25 апреля 1943 года, писал, что образ Малика превращается в персонаж нового эпоса. Замечательно передаются и его гражданский облик, разносторонние способности, исследовательский талант, деятельная натура. Правдиво повествуется мужественные и решительные действия, подлинно командирская хватка, то, как он с честью преодолел самые трудные препятствия на своем боевом пути.

Автор к месту приводит случай, когда Малик организовал беспримерную атаку на сильно укрепленные позиции, где располагались вражеские силы, в четыре раза превосходившие наши. Атака увенчалась блестящим успехом, что свидетельствовало об огромной вере предводителя в духовную силу своих товарищей – бесстрашных воинов.

«Он поет, что Малик-батыр силен, смел, хитер, как степной лис, что у него ухо джейрана, который слышит врага за много верст, что у него глаза сокола, который видит врага, как бы тот ни прятался, что у него рука не устанет убивать немецких шакалов, и чем больше он убивает, тем сильнее становится, что от одного вида Малик-батыра немцы обращаются в бегство. Наряду с этим он героический командир, хорошо известный в частях храбростью и мастерством воина, чуткий политраблотник, отлично знающий душу и сердце бойца, хороший лингвист, свободно владеющий русским, казахским, киргизским, узбекским, калмыцким, каракалпакским и татарским языками, он сочетает в себе все лучшие качества армейского агитатора», – пишет Б. Полевой.

Хорошо знавший фронтовую героическую жизнь Малика, знаменитый писатель продолжает: «Ученый-фольклорист, кабинетный человек, знавший войну только по историческим книгам, в боях вырастал в настоящего героя. И хотя внешне он оставался тем же худощавым, юношески гибким, с красивым, смугловатым и тонким, точно выточенным из старой слоновой кости, лицом, с узкими руками интеллигента, он стал выносливым и неприхотливым солдатом, суровым к себе, требовательным к подчиненным». Автор характеризует своего героя как «истинного батыра казахского народа».

В своем письме М. Габдуллину от 9 мая 1943 года Мухтар Ауэзов писал: «Очерк Полевого в «Правде» получился намного лучше, содержательнее, ценнее, чем все мы писали до этого. Это была настоящая радость».

Не случайно маршалы Советского Союза – Иван Баграмян, Павел Рыбалко (военный наставник Малика в годы его службы в Фергане), Герои Советского Союза Дмитрий Глинка (дважды удостоен этого звания), Арнольд Мери – были очень близкими друзьями М. Габдуллина. В 1943 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Малик Габдуллин был удостоен звания Героя Советского Союза. После этого в газетах, издаваемых в Москве и Алма-Ате, было опубликовано огромное количество материалов.

Яркий образ Героя заведующий кафедрой КазПИ Михаил Ритман (Фетисов) в своем эссе «Наш Малик», опубликованном в «Казахстанской правде» 28 августа 1943 года, передает так: «Малик – любимый сын своего народа, его гордость, его слава... Малик полон благородной национальной гордости. Он горд тем, что и казахи поднялись на такую высоту национально-исторического самосознания. Он горд героическими национальными традициями и как народный батыр

заявляет: «Мне суждено природой – думать, мечтать, творить... Долг чести, совести и дружбы превыше всего». Фронтовая биография Малика составляет славную страницу в истории прославленной панфиловской дивизии».

М. Фетисов (1907–1960) – член Союза писателей СССР, доктор филологических наук, критик, писатель. С 1950 года работал старшим литературным сотрудником Института мировой литературы им. М. Горького Академии наук СССР. Его крупная монография «Литературные связи России и Казахстана (30–50-е годы XIX века)» издавалась в 1956, 1959 годах в Москве и Алма-Ате. В 1943 году им была подготовлена монография «Герой Советского Союза – Малик Габдуллин».

В своей короткой жизни М. Фетисов всегда поддерживал тесную творческую связь с прославленной личностью своего времени. Об их дружеских взаимоотношениях, а также о высокой человеческой культуре М. Габдуллина свидетельствует следующее эпистолярное наследие: «Дорогой Малик! Конечно, административно-руководящая работа тяжела, но она необходима, и Вы хорошо выполняете свой общественный долг, отдавая много сил и способностей благому делу воспитания новых педагогических кадров.

Вы живете в коллективе, Вы постоянно общаетесь с вузовской молодежью, а это много дает для человека Вашего размаха. Да и наукой занимаетесь: учебник для школы, доклад об эпосе, зреющие замыслы, сделано немало, и для еще большего созданы необходимые предпосылки.

Теперь о Вашей докторской диссертации. Объект для обстоятельного монографического исследования выбран совершенно правильно: казахские романы М. Ауэзова, С. Муканова, Г. Мустафина, Г. Мусрепова и другие. Большое историко-литературное явление для всестороннего и углубленного изучения, но название здесь весьма существенно, поскольку оно определяет и общее направление, концепцию монографии и отбор материала для литературоведческого анализа. Лучше, целесообразнее писать работу под названием «Казахский социальный роман», или «Становление жанра романа в казахской советской литературе», или «Романы казахских писателей». А вопрос о положительном герое займет в таком исследовании центральное место. Если же ограничиться только этим одним вопросом, то получится одностороннее освещение еще почти совсем не изученной казахской прозы.

Чем шире и полнее будет проблематика исследования, тем оно будет весомее и научно ценнее. А здесь напрашивается много больших проблем: изображение народа и его решающей роли в историческом процессе, создание национального характера, система образов в казахских романах как отражение основных закономерностей жизни, классовой борьбы, как воплощение социалистического идеала, соотношение традиционного и новаторского в романах, своеобразие стиливых особенностей отдельных романистов как воплощение единства метода и многообразия стилей советской многонациональной литературы, типизация и индивидуализация героев, прототипы, развитие метода социалистического реализма в казахской прозе, казахский роман в соотношении с романами всей советской многонациональной литературы.

Уже из этого примерного течения ясно, какой многообразной может быть проблематика Вашей работы. А композиционно работу можно построить по писателям, представить такие определенные главы обстоятельным введением и большой обобщающей заключительной частью. Было бы хорошо, если бы Вы составили проспект своего труда и затем обсудили бы его у нас на заседании сектора литератур народов СССР. К сожалению, у нас сейчас трудно найти консультанта для Вас, нет у нас докторов, занимающихся литературами народов СССР. Если у меня пройдет вскоре защита, то я готов помочь Вам. Вообще все, что я могу Вам сделать, я сделаю».

И еще одно послание: «Дорогой Малик! Приятно было получить от Вас письмо, хотя во многом приятнее было бы лично встретиться и дружески побеседовать. Уверен, что это осуществится в самое ближайшее время, поскольку Вы бываете частым гостем нашей столицы.

По вопросу, который Вас интересует, я специально беседовал с Д. Д. Благим, председателем экспертной комиссии по литературоведению. Он говорит, что солидный учебник по фольклору вполне может быть представлен в качестве докторской диссертации. Все дело, по моему мнению, зависит от качества, от научной глубины и полноты разработки, материалов по казахскому фольклору, а в этом я не сомневаюсь, ведь Вы давно работаете в этой области. Такая книга, а именно важно, чтобы была книга, охватит проблемы казахского эпоса. Значит, эта тема сливается с той книгой для вузов, которую Вы своевременно задумали. Поговорю еще по этому вопросу с В. Н. Чичеровым, который сейчас находится в командировке в Северной Осетии. Все мои члены семьи благодарят Вас за приветствие и в свою

очередь передают Вам душевный привет. Крепко жму руку. Москва, 19 октября 1956 г.».

В следующем письме М. Фетисов сообщает, что ему передавал Н. Бельчиков о звонке Малика, где он интересовался делом Кажима Джумалиева: «Могу Вас порадовать, порадовать и самого Кажима. Мне вчера довелось вторично делать доклад по его делу, и экспертная комиссия приняла предложения о восстановлении его в степени доктора. В одну из ближайших суббот пленум ВАК рассмотрит этот вопрос и, не сомневаюсь, утвердит наше решение».

Доцент КазПИ им. Абая А. Линчевский пишет: «Для меня, старого педагога, нынче большой праздник. С далекого фронта, овейного дымом горячих сражений, приехал мой ученик Малик Габдуллин! В Габдуллине поражала исключительная способность сосредоточивать всю силу мысли на том, что занимало его внимание, способность целиком отдаваться тому, что он считал самым важным. Мы, педагоги, любили Малика как молодого, многообещающего ученого. Своими работами по казахскому фольклору он вызвал восхищенный отзыв известного фольклориста страны профессора Соколова. Я снова увидел Малика, но уже не студента, не аспиранта, а бывалого, опытного воина. Он все тот же: те же пленительно красивые глаза и зубы, та же восточная смуглая кожа, только грудь выше, осанка больше и взгляд острее. Малик – народный герой. («Любимый ученик», «Казахстанская правда», 20 августа 1943 г., № 171).

В 1943 году в Москве, в Главном политическом управлении Красной армии, состоялось совещание лучших агитаторов нерусской национальности фронтов и военных округов. Перед ними наряду с академиками Академии наук СССР Юдиным, Минцем, Панкратовой, генерал-лейтенантами Кузнецовым, Богаткиным, с весьма содержательной лекцией на тему «Некоторые вопросы воспитания воинов нерусской национальности» выступил и Герой Советского Союза Малик Габдуллин («Красная Звезда» от 24 июля 1943 года).

Заместитель заведующего отделом науки и высших учебных заведений Центрального комитета Компартии Узбекистана Анатолий Тюленев был дружен с Маликом. Его вдова Галина Михайловна в 1968 году писала ему: «Здравствуйте, уважаемый Малик Габдуллаевич! Извините, что беспокою Вас просьбой сообщить мне некоторые данные: какое название темы докторской диссертации у моего мужа – Тюленева Анатолия Константиновича, которую он официально утвердил, когда

был вместе с вами в Москве? Сколько примерно процентов диссертации (я имею в виду докторскую) было уже написано?

Я это спрашиваю потому, что в кабинете мужа разбирают документы. Все личные бумаги они вернут нам, а я, к стыду своему, даже не знаю, как называется тема докторской диссертации и сколько уже было написано.

А не знаю я этого потому, что всегда говорила мужу, чтобы он не писал докторскую диссертацию, у него было больное сердце, к тому же он был страшно перегружен работой, связанной с командировками. Я всегда волновалась за его здоровье и все время доказывала ему, что при такой нагрузке в работе, да с больным сердцем писать докторскую диссертацию нельзя. Но он, оказывается, не слушал меня. Он только успел мне сказать, что в этот раз в Москве официально утвердил докторскую диссертацию.

Я осмелилась обратиться к Вам, Малик Габдуллаевич, потому что мой покойный муж говорил мне о Вас очень много хорошего. Поэтому еще раз прошу выслать мне, если это Вас не затруднит, вышеуказанные данные». Рукой Малика на обратной стороне конверта с письмом Г. Тюленевой помечено: «Ответил. 30.04.1968 г.».

Боевой товарищ Малика А. Асхатов безмерно обрадовался, когда Герою в 1970 году было доверено открытие торжеств, посвященных 50-летию Казахской ССР. По просьбе Малика Габдуллина он написал его портрет. Выслал ему стишок, написанный его детьми и их воспитателем: «Вы сильный и смелый / Герой Казахстана. / Гордимся мы Вами / Мы Вас полюбили».

Эти письма взяты из Центрального государственного архива РК и публикуются впервые. Малик Габдуллин в свое время был связан тесными человеческими, дружескими узами с видными учеными, выдающимися писателями Советского Союза. Они всемерно поддерживали друг друга, делились советами. Все это говорит о неординарности личности, широте интеллекта, весьма прогрессивном научно-педагогическом мировоззрении Героя-ученого.

Серик НЕГИМОВ, профессор ЕНУ им. Л. Гумилева, доктор филологических наук